

S T U D I A P H I L O L O G I C A

Л. Г. ЗУБКОВА

ТЕОРИЯ ЯЗЫКА В ЕЕ РАЗВИТИИ

ОТ НАТУРОЦЕНТРИЗМА
К ЛОГОЦЕНТРИЗМУ
ЧЕРЕЗ СИНТЕЗ
К ЛИНГВОЦЕНТРИЗМУ
И К НОВОМУ СИНТЕЗУ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ ЯСК
МОСКВА 2016

ББК 81
УДК 80/81
3 91

Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 16-04-16095

3 91 **Зубкова Л. Г.**
Теория Языка в ее развитии: от натуроцентризма к логоцен-
тризму через синтез к лингвоцентризму и к новому синтезу. —
М.: Издательский Дом ЯСК, 2016. — 624 с. — (Studia Philologica.)

ISBN 978-5-9907947-1-9

В книге анализируются ключевые философско-лингвистические и лингвистические концепции начиная с Античности до наших дней, т. е. показаны истоки и эволюция идей, заложивших основы современного понимания природы и сущности языка.

Прослеживается разработка таких проблем, как объект, предмет, метод и структура языкознания; его место в системе языка; функции языка; язык и общество; язык — мышление — действительность; языковой знак; язык и речь; система и структура языка; общее, особенное и отдельное в языке; природа межъязыковых различий; развитие языка.

Выявлены принципиальные расхождения в решении названных проблем между системными лингвистическими концепциями И. Г. Гердера, В. Гумбольдта, А. А. Потебни, И. А. Бодуэна де Куртенэ, исходящими из диалектического триединства мира, человека и языка, и аспектирующими концепциями А. Шлейхера, Г. Пауля, Ф. де Соссюра, метафизически противопоставляющими природное и социальное, физическое и психическое, индивидуальное и общественное в человеке и его языке.

Для студентов и аспирантов филологических специальностей, а также читателей, интересующихся теоретическими вопросами языкознания, его эволюцией.

УДК 80/81
ББК 81

ISBN 978-5-9907947-1-9

9 785990 794719 >

© Л. Г. Зубкова, 2016
© Издательский Дом ЯСК, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Предисловие</i>	13
<i>Введение. Эволюция общей теории языка</i>	24
1. Основное направление эволюции	24
2. Аспектирующие и синтезирующие концепции	34
<i>Глава первая. Общая теория языка с античности до конца XVIII в.</i>	40
1. Место теории языка в системе знаний	40
2. Античность	44
2.1. Язык — мышление — действительность.	44
2.1.1. Природа — человек — язык	44
2.1.2. Формы познания и язык. Истоки рационалистической тенденции в анализе языка	47
2.2. Античные теории языкового знака	52
3. Средневековье	59
3.1. Отцы церкви	60
3.2. Модисты.	62
4. Новое время	67
4.1. Рационалистическая тенденция.	67
4.1.1. «Грамматика» и «Логика» Пор-Рояля	68
4.1.2. «Методическая энциклопедия. Грамматика и литература»	80
4.2. Эмпирико-сенсуалистическая тенденция	83
4.2.1. Общая характеристика	83
4.2.2. Э. Б. де Кондильяк	93
4.2.2.1. Э. Б. де Кондильяк: язык как аналитический метод	93
4.2.2.2. «Грамматика» Э. Б. де Кондильяка	101
<i>Глава вторая. И. Г. Гердер</i>	111
1. Происхождение языка.	111
2. Развитие языка.	114
3. Общие свойства языков	116
4. Межъязыковые различия	118
<i>Глава третья. В. фон Гумбольдт</i>	124
1. Языкознание как наука	125
2. Язык и дух	128

3. Язык — мышление — действительность	131
3.1. Язык как отражение	131
3.2. Язык и мышление	135
4. Язык как деятельность	140
4.1. Деятельностная природа языка	140
4.2. Язык и речь	142
4.3. Виды речевой деятельности: говорение и понимание	143
5. Язык как система. Членораздельность и форма языка	146
5.1. Членораздельность и символичность. Две области членения	146
5.2. Форма языка	149
6. Природа межъязыковых различий	159
7. Возникновение и развитие языка	170
<i>Глава четвертая. А. Шлейхер</i>	181
1. Истоки и принципы лингвистической концепции А. Шлейхера	181
2. Языкознание как наука	186
3. Язык как материальное явление. Язык и мышление	189
4. Происхождение и развитие языка	191
5. Природа межъязыковых различий	198
<i>Глава пятая. А. А. Потебня</i>	204
1. Языкознание как наука	205
2. Язык как одна из форм мысли	209
3. Учение о слове	212
3.1. Языковое и внеязычное содержание	212
3.2. Отношения между элементами слова	214
3.3. Слово как акт познания и творчества. Речь и понимание как творческий процесс	218
4. Язык как знаковая система	222
5. Природа межъязыковых различий	229
6. Развитие мышления и языка	233
6.1. Развитие мышления. Его типы	233
6.2. Развитие языка	237
<i>Глава шестая. Г. Пауль</i>	248
1. Языкознание как наука	248
2. Индивид и общество. Индивидуальный язык и языковой узус	250
3. Состояние языка. Системность	252
4. Развитие языка	257
<i>Глава седьмая. И. А. Бодуэн де Куртэнэ</i>	262
1. Языкознание как наука	263
2. Язык и человек в антропологическом и социальном аспектах	270
3. Индивидуальный и коллективный язык	277
4. Язык как система	280

5. Происхождение и развитие языка	296
5.1. Начало языка	296
5.2. Развитие и история языка	302
5.3. Внешняя и внутренняя история	303
5.3.1. Внешняя история	304
5.3.2. Внутренняя история	306
6. Языковые сходства и различия	319
<i>Глава восьмая. Ф. де Соссюр</i>	327
1. Языкознание как наука	327
2. Система языка	342
3. Природа межязыковых различий	346
4. Развитие языка	347
<i>Глава девятая. Язык в зеркале знаковых теорий</i>	352
1. Синтезирующий подход: Платон, В. фон Гумбольдт, А. А. Потебня	352
2. Аспектирующий подход: Ф. де Соссюр	370
3. К целостной концепции языкового знака: К. Бюлер	380
<i>Глава десятая. От гипотезы Сепира — Уорфа к новому синтезу в теории языка</i>	395
1. Э. Сепир	395
2. Б. Л. Уорф	415
3. Г. Гийом	423
4. Э. Бенвенист	435
<i>Глава одиннадцатая. Н. Я. Марр</i>	452
1. Языкознание как наука	452
2. Происхождение языка	457
3. Язык и мышление. Стадии их развития	468
4. Глоттогонический процесс и классификация языков	474
<i>Глава двенадцатая. Структурная лингвистика</i>	479
<i>Глава тринадцатая. Н. Хомский</i>	501
1. Языкознание как наука	501
2. Креативность языка	502
3. Подход к объяснению усвоения и употребления языка	504
4. Универсальная грамматика	507
5. Врожденная умственная структура как основание универсальной грамматики и знания языка	508
6. Языковая способность как развивающееся свойство мозга	510
7. Минималистская программа	511
8. Язык и внешний мир	515
<i>Глава четырнадцатая. Г. П. Мельников</i>	518
1. Систематизация как философское обоснование методологии лингвистики	519

2. Системная типология языков	521
3. Детерминанта системы: внешняя и внутренняя.	523
3.1. Внешняя детерминанта языкового типа	523
3.2. Основные принципы системной типологии языков и внутренняя детерминанта языкового типа	528
<i>Глава пятнадцатая. А. Д. Кошелев.</i>	534
1. От кризиса в лингвистике и других когнитивных науках к его преодолению путем нового синтеза	537
2. Референциальный подход к лексической семантике	539
2.1. Сенсорная лексика	539
2.2. Структура лексической полисемии	546
3. Базовые концепты как нейробиологические коды памяти	548
4. Элементы сенсорной грамматики	551
5. Сенсорное предложение. Сенсорный язык. Когнитивный язык мысли.	559
<i>Заключение.</i>	563
1. Функции языка в отношении к миру и человеку	563
2. Важнейшие расхождения между синтезирующими и аспектирующими концепциями в решении основных общелингвистических проблем	568
3. Языковое мышление как основа лингвистического. К характеристике вклада отечественной традиции в теорию языка	578
3.1. Эволюция языковедного мышления и его отношение к языковому мышлению	578
3.2. Духовные и языковые корни отечественной традиции в теории языка	587
<i>Литература.</i>	599
<i>Указатель имен.</i>	615

*Посвящается
непокорным узникам фашизма
и самым свободным, добрым,
светлым людям на Земле —
моим дорогим родителям
и обожаемой сестре,
Вере Петровне, Георгию Георгиевичу
и Нине Георгиевне Зубковым.
С бесконечной благодарностью
и нежной любовью*

Жажда знаний и стремление к ее удовлетворению свойственны только человеку, и человеку высокоорганизованному, сознательному.

Пусть, следовательно, бóльшая часть образованного общества в своих взглядах на науку не возвышается над умственным уровнем животного: пусть она ищет в науке только выгоду и удобство. Но найдется всегда определенное количество чудаков, ищущих в науке только знаний и расширения своего умственного кругозора. В их числе будет всегда также маленькая горсточка чудаков в квадрате, которые признают язык в качестве предмета, достойного исследования, а языкознание, таким образом, как науку, равноправную с другими науками.

*И. А. Бодуэн де Куртенэ.
О задачах языкознания (1889)*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Системный подход к теории языка достигается путем двоякого рассмотрения той или иной проблемы: с одной стороны, *в контексте определенной концепции*, с другой стороны — *в контексте эволюции решений* данной проблемы на протяжении веков.

В предыдущей книге «Эволюция представлений о языке» (М.: ЯСК, 2015) прослеживается решение двух центральных проблем: язык в отношении к внутреннему и внешнему миру человека, язык как система знаков.

В настоящей книге, посвященной анализу ключевых философско-лингвистических учений, автор прослеживает развитие общей теории языка с античности до наших дней. Прежде всего представляется необходимым по возможности полно и объективно *реконструировать систему общелингвистических взглядов* языковедов прошлого и осветить их вклад в разработку таких проблем, как объект, предмет, метод и структура языкознания; его место в системе наук; функции языка; язык и общество; язык — мышление — действительность; языковой знак; язык и речь; система и структура языка; природа межъязыковых различий; развитие языка.

Отсюда максимальная опора на *источники*, а не на их переложения и критику, так чтобы читатель мог ознакомиться с достаточно полным сводом собственных высказываний классиков языкознания по основным общелингвистическим проблемам. Собрать свод таких высказываний, понять их логику и связь тем более важно, что зачастую они рассыпаны по разным работам, а хрестоматии, в которых весь спектр названных проблем был бы охвачен с необходимой полнотой, отсутствуют.

В изложении *ключевых* теорий языка автор стремился показать методологическую значимость адекватного выявления *детерминанты* каждой из них. Детерминантный подход, блестяще оправдавший себя при анализе различных системных объектов, включая естественные языки и литературные произведения, вполне применим и к таким особым системам, как теории, гипотезы и т. п. Выявить детерминанту той или иной теории чрезвычайно важно для адекватного постижения ее сути, для объяснения многих аспектов путем выведения их из одного — определяющего.

В этом легко убедиться на примере двух вариантов интерпретации концепции Ф. де Соссюра (в главе восьмой и в главе девятой). Первоначально теория

Ф. де Соссюра — родоначальника структурализма — излагается исходя из развешиваемого им представления о языковой системе как совокупности отношений. Однако при более глубоком рассмотрении оказывается, что сведение языка к структуре является у Ф. де Соссюра логическим следствием его методологической установки рассматривать язык безотносительно к естественным вещам и их отношениям.

Как видно, теория языка немало зависит от того, учитывается ли в полной мере его *взаимодействие со средой*, в которой он существует. Того же требует и функциональный подход к языку: его функции и внутреннее устройство задаются запросами трех надсистем — *физической, социальной, психической*.

Поэтому в предлагаемой вниманию читателей книге автор берет за основу данное В. фон Гумбольдтом определение языка, согласно которому *язык* представляет собой *особый мир — посредник между миром внешних явлений* (природой, вселенной, универсумом) *и внутренним миром человека* (его духом, его психикой, его мышлением) [Гумбольдт 1984: 304–305].

Благодаря своему посредничеству между миром и человеком язык, опираясь «на совокупность человеческой духовной силы», отражает в себе мир [Там же: 66, 320; 1985: 401] и «становится для говорящей на нем нации органом постижения мира, возникновения и формирования идей, импульсом для развития духовной деятельности человечества» [Гумбольдт 1985: 386].

Следовательно, во взаимодействии с миром внешних явлений и внутренним миром человека язык — неотъемлемая составляющая этого внутреннего мира — отнюдь не пассивен. Поскольку «...закономерностям природы сродни закономерности языкового строя» [Гумбольдт 1984: 81], человек, утверждает В. фон Гумбольдт вслед за Э. Б. де Кондильяком, «живет с предметами так, как их преподносит ему язык» [Там же: 80].

Еще очевиднее конструктивная роль языка в отношении мышления. Хотя в нераздельном и неслиянном единстве языка и мышления определяющим является мышление с его законами и потребностями, язык в свою очередь представляет собой «образующий орган мысли» [Там же: 75]. Вне языка «...мысль не сможет достичь отчетливости и ясности, представление не сможет стать понятием» [Там же]. Поэтому сам В. фон Гумбольдт намеревался 1) «исследовать функционирование языка в его широчайшем объеме — не просто в его отношении к речи и к ее непосредственному продукту, набору лексических элементов, но и в его отношении к деятельности мышления и чувственного восприятия», 2) рассмотреть «весь путь, по которому движется язык — порождение духа, — чтобы прийти к обратному воздействию на дух» [Там же].

Рассмотрение языка во взаимодействии с миром внешних явлений и внутренним миром человека дает возможность четко *отграничить синтезирующие лингвистические концепции от аспектирующих*.

Синтезирующие концепции исходят из *триединства мира внешних явлений, внутреннего мира человека и языка*. Соответственно, сущность языка

усматривается в том, чтобы «отливать в форму мыслей материю мира вещей и явлений» [Гумбольдт 1984: 315].

Аспектирующие концепции пытаются рассматривать язык в отвлечении *либо от внешнего мира, либо от внутреннего мира человека, либо* и вовсе *«имманентно» — безотносительно к обоим этим мирам*, так чтобы язык предстал наконец не конгломератом внеязыковых (физических, физиологических, психологических, логических, социологических, исторических) проявлений языка, но «организованным целым с языковой структурой как ведущим принципом» [Ельмслев 1960в: 260]. Поскольку же до Ф. де Соссюра господствовали «трансцендентные» виды лингвистики, «по этой причине история теории языка, — считает Л. Ельмслев, — не может быть прослежена — она слишком непоследовательна» [Там же: 268].

Тем не менее выполненное автором исследование философско-лингвистических взглядов на соотношение бытия (Б), мышления (М) — как важнейшего проявления внутреннего мира человека — и языка (Я) дает возможность впервые выявить *7 этапов в эволюции общей теории языка: в направлении от изначального синкретизма бытия, мышления и языка (по Пармениду) к натуроцентризму (модисты), далее к логоцентризму (авторы Пор-Рояля), через синтез (с одной стороны, В. фон Гумбольдт, А. А. Потебня, И. А. Бодуэн де Куртенэ, с другой — Э. Сепир и Б. Ли Уорф, подготавливающие следующий этап) к лингвоцентризму (Ф. де Соссюр, Л. Ельмслев и в целом структурализм), наконец к новому синтезу во взаимодействии лингвистики с когнитивными науками (Г. П. Мельников, А. Д. Кошелев).*

Вполне закономерно вторичность языка по отношению к бытию осознается раньше, чем его зависимость от мышления, а влияние языка на мышление заметили до того, как утвердилось представление об определяющей роли языка в членении и восприятии человеком действительности. Не случайно объяснение грамматического строя как основы языка сначала ищут во *внешнем* мире (модисты), затем во *внутреннем* мире человека (авторы Пор-Рояля, Э. Б. де Кондильяк, В. фон Гумбольдт) и лишь потом в самом *языке* (структуралисты).

После синтезирующей концепции В. фон Гумбольдта общая теория языка приобрела, казалось, статус самостоятельной научной дисциплины. Однако многие поднятые им вопросы нуждались в дальнейшей разработке. Прежде всего это касалось определения *предмета языкознания* как науки. Чтобы его определить, на протяжении XIX–XX вв. появляется целый ряд аспектирующих учений, стремящихся постичь язык в отвлечении от человека, от диалектического *единства* в нем и в его языке *природного* и *социального*, *физического* и *психического*, *объективного* и *субъективного*, *общественного* и *индивидуального*.

В самой последовательности аспектирующих теорий языка тоже есть своя логика: сначала в языке усматривают *природный организм* (А. Шлейхер), затем — *психофизическое образование* (младogramматики) и лишь позднее — *чисто психическое явление* (Ф. де Соссюр, Л. Ельмслев).

Шумный успех идей Ф. де Соссюра немало способствовал интенсивному развитию структурализма на протяжении XX в. В то же время долгое господство структурализма в языкознании отчетливо обнаружило, насколько недостаточно ограничивать анализ структурой языка безотносительно к внешнему и внутреннему миру человека. Явная ущербность узко понимаемого структурного подхода с преимущественной ориентацией на формальный метод становится особенно нетерпимой по мере всё большего осознания первостепенной значимости *семантической стороны* языка. Ведь ее постижение невозможно без обращения к миру внешних явлений и его отражению во внутреннем мире человека. Это понимали уже в пражской школе структурной лингвистики. Не случайно в ее концепции ясно прослеживаются тенденции синтезирующего толка.

Еще определеннее они дают о себе знать в концепции Н. Я. Марра, нацеленной на анализ возникновения и развития языка–мышления, в том числе его содержательной (семантической) стороны, в увязке с историей материальной культуры. В своей генетической семантике Марр связывает последовательность осознания предметов в процессе творчества человеческой культуры с появлением соответственных словесных знаков, при этом слова объективного порядка возникают раньше субъективных, а среди частей речи глагол в силу большей отвлеченности формируется позже имен и их заместителей.

Поворот к семантике выявил свою плодотворность в концепции Э. Сепира. Утверждая, что никакое человеческое суждение немислимо вне связи с конкретным чувственным миром, Э. Сепир выделял два основных базовых класса языковых значений — *конкретные* значения (предмета, действия, качества) и *чисто абстрактные* (*чисто-реляционные*) значения.

Шагом к синтезу является и предложенная Э. Сепиром и Б. Л. Уорфом теория лингвистической относительности понятийных систем. Вопреки Ф. де Соссюру, полагавшему, что естественные вещи и их отношения не имеют отношения к действительности и ее отражению в мышлении, Сепир и Уорф отнюдь не пренебрегают триединством бытия, мышления и языка. Только в отличие от В. фон Гумбольдта ведущую роль в этом триединстве отводят языку. В частности, Б. Л. Уорф исходит из влияния грамматики как на теоретическое мышление, так и на восприятие и членение реальной действительности.

Не вызывает сомнения синтезирующий статус учения Г. Гийома. Обусловленное великим противостоянием Универсума и Человека отношение всеобщего и единичного в языковом сознании в свою очередь приводит к порождению материи и формы и далее — к образованию общих и частных грамматических категорий либо в универсуме Время, либо в универсуме Пространство, определяя таким образом всю структуру языка.

Исходя из малого противостояния Человек / Человек, Г. Гийом всесторонне обосновывает противоположение языка и речи в речевой деятельности.

Дух синтеза, присущий концепции Э. Бенвениста, предопределяется выделенными им детерминантными свойствами языка, в первую очередь тем, что язык

имеет знаковую природу, сочетая два способа означивания: *семиотический*, свободный и независимый от всякой референции, и порождаемый речью *семантический*, основанный на всех референтных связях.

Благодаря семантическому способу означивания язык способен выполнять свою первую (и основную) функцию — воспроизводить действительность.

На пути к целостной концепции языкового знака особое место занимает синтезирующее по сути учение К. Бюлера.

В сравнении с последовательно синтезирующими теориями языка и лингвистическими концепциями с очевидной направленностью к синтезу завоевавшая мир концепция Н. Хомского таковой не является. Знаменитый ученый рассматривает язык как биологический объект, биологический орган вне отношения к внешнему миру, включая социальный, а потому его теория имеет выраженный аспектирующий характер.

Тем актуальнее становится задача нового синтеза в теоретической лингвистике, о настоятельной необходимости которого уже в 60–70-х гг. прошлого века писал Г. П. Мельников. По его заключению, сформулированному им в докторской диссертации (1990), «на современном этапе развития науки господствовавшие до недавнего времени тенденции ко всё большей дифференциации научных дисциплин сменились тенденциями к их интеграции. Лингвистика, с такой ее отраслью, как типология языков, стала важным компонентом нового синтезирующего направления, за которым начинает закрепляться название “когнитивные науки”». Разработку общих принципов типологии Г. П. Мельников рассматривает в качестве основы для интеграции многообразных типологических концепций [Мельников 2003: 85].

С 1990 г. прошла еще четверть века. В последнее время с призывом к синтезу в теории языка регулярно обращается А. Д. Кошелев. В связи с выделением и развитием когнитивной науки в самостоятельную область знания, вобравшую в себя достижения многих смежных с языковедением научных дисциплин, новый синтез, согласно А. Д. Кошелеву, *должен осуществляться на основе когнитивного подхода к языку*, тем более что именно языку принадлежит ведущая роль в когнитивной сфере. Только так удастся преодолеть кризисные явления как в когнитивной науке, так и в теоретической лингвистике [Кошелев 2013а; 2013б; 2014а; 2015б] и вновь вернуться к решению задачи, поставленной когда-то В. фон Гумбольдтом, — «рассмотреть язык с точки зрения разносторонних связей человека» [Гумбольдт 1985: 348].

Чтобы преодолеть кризис лингвистики, когнитивной науки и, шире, кризис субъекта [Гиренок 2015: 12], программа нового синтеза не может не учитывать опыт предшествующих синтезирующих учений Платона, В. фон Гумбольдта, А. А. Потебни, И. А. Бодуэна де Куртенэ, Г. Гийома, Г. П. Мельникова, ибо они являются *«последовательными стадиями развития системы знаний об объективных сущностных характеристиках объекта»* и, значит, выполняют функцию формирования методологии данной науки, в частности языкознания [Мельников 1986: 14–15].